

ГЛАГОЛЫ МЫШЛЕНИЯ У АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 80-800

Резниченко Е. А.

Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматриваются семантические особенности употребления глаголов мышления в тексте трактата Блаженного Августина «Против академиков». Предлагается этимологический экскурс с целью выявления семантических сдвигов в глагольной лексике. Приводятся примеры употребления глаголов в различных контекстных рамках, что влечет за собой коннотативные изменения. Приводятся варианты русского и английского перевода для анализа степени эквивалентности в передаче значений. После проведенной работы наблюдается определенная семантическая устойчивость для каждой лексемы в передаче того или иного аспекта мыслительной деятельности и возможность ее передачи в переводах на другие языки.

Ключевые слова: Аврелий Августин, семантика, глаголы, мышление, перевод, латинский язык, этимология.

Вводные замечания

Аврелий Августин (354–430), епископ Иппонский, — пожалуй, наиболее авторитетный христианский писатель Поздней Античности на Западе. Богатая биография, сложный жизненный путь и обращение в христианство сделали его знаменитым не только благодаря философским трудам, но и образу жизни. Город Иппон, где ему суждено было стать епископом, находился в Северной Африке, населенной тогда в основном людьми, говорящими на латинском языке.

Из всего необъятного письменного наследия автора нас будут интересовать тексты, где он касается эпистемологии — механизмов человеческого познания. В работе будет рассмотрен именно лингвистический аспект, выраженный в репрезентативности глаголов мышления для описания этого процесса, будет произведена попытка выявить семантические особенности (при наличии таковых) у предложенных глаголов.

В качестве источника исследования предлагается только первая книга трактата «Contra academicos» («Против академиков»), написанная в 386 г. как полемический ответ на скептическую философию. Это было ответвление платонической мысли, где оспаривалась адекватная возможность познания у человека. Истину, как необходимую ценность, познать невозможно, у нас есть возможность познать лишь некое ее подобие. Августин разворачивает полемику с этими идеями, определенная часть которой отражена в исследуемом тексте. В качестве вербальной репрезентации для последующего анализа взяты глаголы *scio* ('знать, узнавать, уметь, понимать'), *intellego* ('воспринимать, ощущать, постигать, мыслить'), *cognosco* ('познавать, постигать, разведывать') и *accipio* ('принимать, воспринимать, узнавать, одобрять') [Дворецкий, 1976]. Стоит отметить, что для глагола *accipio* эти значения ментальных действий не являются первыми и по сей день, они появились благодаря семантическому переходу от конкретных к более абстрактным значениям. В первую очередь, *accipio* — это 'брать, принимать' и др. Похожие процессы были и в остальных примерах, но с различными результатами. Мы посмотрим, как представлены в тексте данные глаголы и в каких контекстах используются. Все приводимые значения слов и реконструкции праиндоевропейских корней приводятся из соответствующих словарей, указанных в ссылках при первом использовании.

Этимологический экскурс

Говоря о семантике, сегодня невозможно обойтись без рассказа об этимологической истории того или иного понятия. Зачастую исторические корни слов дают нам более объемное представление и о семантических переходах, и о происхождении слова в целом.

Глагол *scio* имеет следующую индоевропейскую реконструкцию: $*skh_1-i(e/o)-$ [De Vaan, 2008]. Эта же реконструкция дала нам латинское слово *seco* — 'надрезать, вырезать'. Таким образом, абстрактное *scio* в значении 'знать' первоначально родилось из глагола механического действия, когда нечто скрытое путем разрезания становилось открытым, известным.

Глагол *intellego* является сложным: здесь прослеживается регрессивно-ассимилированный предлог *inter* ($*h_1(e)nter$ — 'между, внутри') и глагол *lego* ($*leg-e/o-$ — 'собирать'). Мы снова видим, что глагол *lego*, известный как

‘говорить, читать’, имеет первое значение механического действия. То есть *intellego* — это ‘собирать сведения внутрь себя, воспринимать что-то’.

У глагола *cognosco* совсем другая история: это заимствованный греческий глагол γινώσκω (‘узнавать, осознавать, познавать’). Корень глагола происходит от индоевропейского корня **gneh₃*- [Beekes, 2010] — ‘распознавать, узнавать’. Очевидно, что узнавание и распознавание первоначально имело вполне практический смысл — узнать своего, распознать чужого. Более абстрактное, даже философское, значение оно приобретает позднее.

Глагол *accipio* имеет похожее происхождение, как и *intellego* — он образован от предлога *ad* (многозначный) и глагола *capio* (‘брать’). В определенном смысле этот глагол семантически похож на *intellego*, однако он остался с первым значением механического действия: ‘получать, впускать, принимать’.

На данном этапе можно сделать предварительные выводы, что все эти глаголы хотя и имеют друг с другом определенную долю синонимичности, однако содержат в себе важные коннотативные особенности, которые найдут свое отражение в тексте.

Репрезентативный анализ

Теперь обратимся к примерам. В качестве источника, как видно, был взят латинский текст (Augustinus Hippoensis). Для рассмотрения переводческих вариаций были взяты русский (Творения блаженного Августина, 1879) и английский (Saint Augustine, 1957) переводы. Далее в скобках будут указаны данные внутреннего деления текста, сохраненные и в переводах.

Scio

Numquidnam dubitatis, inquam, verum nos scire oportere?

«Сомневаетесь ли вы в том, что нам должно **знать** истину?»

«Have you any doubt at all that we ought to **know** the truth?»

(I, 2, 5)

Стоит отметить, что случаи употребления глагола *scio* в выбранном объеме текста не отличаются наличием каких-либо семантических особенностей. Здесь

приводится один из примеров, поскольку этот глагол самый частотный в употреблении. Как видно, и латинский текст, и переводы дают универсальное значение ‘знать’, то есть обладать знанием, пониманием о конкретном предмете. Во всех остальных примерах сохраняется это универсальное значение. Тем не менее необходимо отметить, что знание в данном примере предполагает активное действие, направленное к истине.

Intellego

Nam via quae ducit ad veritatem, nulla, uti opinor, intellegitur melius quam diligens inquisitio veritatis.

«Ибо под путем, ведущим к истине, по мнению моему, ничего нельзя **разуметь** лучше, как тщательное исследование истины».

«For no way which leads to truth, according to my way of thinking, is **known** better than the diligent search of truth».

(I, 5, 14)

В данном примере мы видим употребление глагола *intellego* в значении ‘знать, понимать, подразумевать’. Это видно в обоих переводах текста. Стоит отметить, что *intellego* употреблено в пассивном залоге, который был передан безличной инфинитивной конструкцией в русском тексте (что вполне правомерно) и пассивным залогом в английском. Мы видим, что знание в данном случае не является активным действием, как в предыдущем примере, но лишь признанием некоего факта. Исследование истины — как известно, подразумевается — лучший путь к истине.

...fingens quod nihil intellegam...

«...делая вид, что ничего не **понимаю**...»

«...pretending that I do not **understand** it...»

(I, 5, 15)

Данный случай уже дает нам иное, более характерное, значение глагола. В первую очередь, мы наблюдаем коннотацию активного, направленного действия — понимания чего-то, хотя и с отрицательным знаком. Но когда мы говорим здесь о понимании, то речь идет уже о результате, а не о процессе сбора

информации. Ничего не понимать — результат описанной операции, это значит, что *intellego* — глагол не только умственного действия, но и результата этого действия. Данная особенность была адекватно передана переводами.

Cognosco

...verum etiam legendo ista cognoverit.

«Когда же он **узнает**... прочитав это рассуждение».

«When he **learns**... by taking part in such discussions».

(I, 9, 25)

Данный случай употребления *cognosco* очень хорошо вписывается в его исконное значение, перенятое от греческого глагола, — ‘узнавать, познавать’. Из контекста мы видим, что истина должна быть познана, узнана посредством дискуссии, рассуждения. Представленные переводы дают такие же эквиваленты: глагол нам сообщает о некоем будущем результате (в латинском тексте он стоит в форме Futurum II), достигающемся путем совершения других мыслительных операций. Но если мы сравним его с предыдущим примером, где также присутствует семантика результата, станет очевидной другая особенность: *cognosco*, как и его эквиваленты *learn* и *узнавать*, предполагают восприятие чего-то нового, ранее неизвестного. Этот семантический компонент, как видится, является решающим в употреблении автором разных глаголов.

Accipio

...ut divinum animum mortalibus inhaerentem, nequaquam sapientiae portus accipiat...

«Присущий смертным божественный дух никоим образом не **входит** в гавань мудрости...»

«The mind which is of divine origin can by no means... be **admitted** into the harbor of wisdom».

(I, 1, 1)

Глагол *accipio* представлен в тексте уже совсем иными семантическими ролями. В приведенном примере мы видим некоторое различие в переводческих стратегиях при передаче данного метафорического образа. Латинский текст

говорит о том, что гавань мудрости *не примет* божественный дух смертных. Английский перевод предлагает пассивную модальную конструкцию: божественный ум *не может быть принят* в гавань. Русский перевод совершает некоторую вольность с источником, меняя роли субъекта и объекта: божественный дух *не входит (сам)* в гавань. Можно ли оправдать такой подход — отдельный вопрос, но в данном случае мы наблюдаем не совсем обоснованный отход от мысли автора. Если же говорить о глаголе *accipio*, то здесь мы не встретим коннотации ментальных процессов. Метафора допуска божественного духа в гавань мудрости, конечно, говорит о процессе взаимодействия человеческого ума и божественного откровения, но в наши задачи не входит рассмотрение метафорики текста. Следует сказать, что этот глагол, с одной стороны, предполагает наличие некоего механического направленного движения, с другой — репрезентирует модальность (допуск/запрет) действия человеческого разума по отношению к происходящему процессу.

Accipe igitur quae sit...

«Так **выслушай** же его в том виде, в каком оно есть...»

«Then **listen** to what it is...»

(I, 3, 7)

Данный пример интересен довольно неожиданной семантической ролью глагола *accipio*. Как может показаться на первый взгляд, мы не встречаем здесь ни модальности, ни абстрактного значения. И исходный текст, и переводы говорят о физическом процессе слушания (выраженного императивом). Нельзя не сказать, что для античной культуры слушать — это нечто большее, чем воспринимать информацию. Это и процесс познания, понимания, и процесс заинтересованного участия, так как слушать — первостепенная задача ученика, и каждый образованный человек понимает, что слушание — особый род коммуникации. Поэтому призыв автора послушать — это не просто призыв обратить внимание, но вникнуть и познать. Отсюда следует, что значение *слушать*, на первый взгляд, сводит глагол *accipio* от мыслительного к чувственному, но при внимательном анализе мы видим, что это было бы сильным упрощением.

Выводы

Представленный материал, взятый для лингвистического анализа, может показаться не столь большим, однако уже приведенные примеры могут нас подтолкнуть к предварительным выводам о семантических особенностях глаголов мышления у Августина.

Во-первых, этимологические данные позволяют нам довольно схематично проследить семантическую эволюцию рассматриваемой лексики. Семантический переход от буквальных к абстрактным действиям, являясь важнейшим инструментом развития языка (в частности, литературного), нашел свое подтверждение в рассматриваемых примерах.

Приводя к общему знаменателю семантические коннотации латинских глаголов, можно увидеть их концептуальное различие. Глагол *cognosco* предполагает узнавание чего-то нового; *scio* — наиболее универсальный глагол для обозначения знания; *intellego* индексирует не только процесс познания, но и конечный результат этого процесса; глагол *accipio* в примерах употребления показывает вариативность семантики, которая успешно репрезентирует и конкретные, и абстрактные мотивы. Данные особенности были переданы подходящими эквивалентами в русском и английском переводах, что не привело к потере концептуального значения.

Очевидно, что данная тема не может быть исчерпана приведенным анализом, поскольку был выбран весьма ограниченный объем текста. Наличие выявленных особенностей говорит в пользу перспективности данной работы для будущего исследования с привлечением более широкого текстового материала и экстралингвистического контекста.

Словари, энциклопедии и справочные издания

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М.: Русский язык, 1976.

Beekes R. Etymological Dictionary of Greek: in 2 vols. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2010.

De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden: Brill, 2008.

Источники материала

Аврелий Августин. Против академиков. В 3-х кн. // Аврелий Августин. Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского. Ч. 2. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. С. 1–104.

Augustinus Hipponensis. Contra academicos libri tres. URL: https://www.augustinus.it/latino/contr_acc/index2.htm (дата обращения: 15.09.2020).

Saint Augustine. Against the Academicians / transl. by M. P. Garvey. Milwaukee, 1957.

VERBS OF THINKING IN AURELIUS AUGUSTINE: TRANSLATION ASPECTS

Egor A. Reznichenko

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article observes some semantic particularities in the usage of verbs of thinking in Aurelius Augustine's treatise 'Contra academicos'. The etymological excursus is suggested to define semantic shifts in verbal lexis. We give a number of examples of the verbal usage in various contexts that leads them to connotative changes. Also, Russian and English translations are provided to analyze the degree of equivalence in conveyance of meaning. In conclusion, we see some semantic sustainability in each word when they convey different aspects of the process of thinking. Moreover, it is identified in given translations.

Keywords: Augustine, semantics, verbs, thinking, translation, Latin, etymology.

Контактная информация:

Резниченко Егор Александрович — ассистент; rev.hilarion@yandex.ru